

УДК 929

doi: 10.17223/26188929/13/5

Екатерина Малиновская

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ОСНОВА
ПОСТРОЕНИЯ ОПЕРНОГО ОБРАЗА ПЕВЦОМ
(по итогам международного симпозиума)**

Существует аналогия, если не полное равенство *певец* = *персонаж*. Для адресата образ и актер существуют в принципе неразрывно, а каждый профессиональный актер старается как можно глубже проникнуть, «вжиться» в характер и действия своего персонажа. Таким образом, певец на все события, как и на время, протекающее в художественной реальности оперы, смотрит «глазами персонажа». И создает своего героя путем сложения его чувств и своих похожих эмоций, взглядов, переживаний и действий.

Персонаж, как можно увидеть, воспринимается различными сознаниями:

- автором литературного текста;
- композитором;
- режиссером;
- дирижером;
- исполнителем;
- зрителем.

Из вышеприведенного списка можно увидеть, что самое ответственное за воплощение сценического образа в контексте его восприятия адресатом лицо – это исполнитель. Именно певец непосредственно вступает в психологический контакт с множеством воспринимающих сознаний, являясь *мультимодальным синтетическим аудиовизуальным воплощением* образа персонажа. Мультимодальность понимается в данном контексте как единство характеристик образа во всех пяти чувственных каналах, прежде всего аудиальном и визуальном. Именно мультимодальность аудиовизу-

ального воплощения персонажа певцом обеспечивает целостность и «многоканальность» восприятия.

На *каждом* этапе освоения певцом воплощаемого образа сквозным элементом является внутренняя **психологическая мотивация** персонажа. Психологическая мотивация персонажа – это решения, которые принимает для себя этот персонаж, и действия, соответствующие данным решениям. То есть «внутри» у героя постоянно, как и в действительной жизни, идут размышления и свои психологические процессы, в результате он совершает поступки, развивающие общий сюжет. И данные этапы помогают исполнителю найти и понять мотивацию своего героя.

Таким образом, каждая трактовка получается уникальной за счет того, что каждый певец видит разные психологические мотивации в исполняемом персонаже. Без этой индивидуальной составляющей невозможна интерпретация, без нее все сценические образы были бы почти идентичными.

Продумывая образ своего персонажа, каждый певец может предположить несколько возможных трактовок, основанных на различных вариантах психологической мотивации персонажа, из которых должен выбрать одну, наиболее подходящую и вызывающую более яркий эмоциональный отклик у самого певца.

Возьмем для примера образ Эльзы из оперы Р. Вагнера «Лоэнгрин». Всем хорошо известна легенда о рыцаре святого Грааля Лоэнгрине, который был послан на землю, чтобы восстановить справедливость в Брабанте и защитить девушку Эльзу от обвинений в убийстве своего брата. Но его условиями защиты были женитьба на Эльзе и обещание от нее никогда не спрашивать его имени и откуда он прибыл. Эльза дала свое согласие и обещание, но перед венчанием персонажи Тельрамунда и Ортруды загрохотали ей в сознание сомнение в своем избраннике. И после свадебного торжества измученная неизвестностью Эльза задает запретный вопрос.

В ходе этого действия можно проследить психологическую мотивацию героини. С разных сторон мы находим разные причины – что же заставило поступить ее так? Какие внутренние причины вынудили задать вопрос?

1. Эльза – любящая. Она полна благодарности и любви к своему спасителю, она полностью доверяет Лознгрину, но хочет знать про него все. Хочет, чтобы он тоже ей доверял, без этого их союз будет не полноценным для нее. Она не может не знать про своего любимого все детали.

2. Эльза – ревнивая. Незнание – кто ее муж и откуда он – вселяет в Эльзу неуверенность и страх потерять любимого. Она ревнует его к его прошлому. И все время задается вопросами. Что было в жизни Лознгирна до встречи с ней? Может, он захочет вернуться, если она окажется недостаточно хороша для него? Сомнения и назойливые вопросы доводят Эльзу до иступления, и она уже не слышит уверений в любви своего рыцаря, а хочет лишь знать правду.

3. Эльза – ребенок. Судя по тому, что ее брат еще маленький мальчик, можно сделать вывод, что и сама Эльза еще совсем юная. А детям присуща черта любопытства. И чем запретнее становится то, что они хотят, тем сильнее им хочется это заполучить. И когда Эльзе несколько раз напоминают, что она чего-то не знает и не может узнать, это становится «идеей фикс». Она должна узнать правду, она пробует разные способы, и намеками, и ласками, и упреками, но каждый раз натывается на сопротивление, и в конце концов теряет самообладание.

Примеры данных психологических мотиваций приводились исходя и из личных взглядов автора на образ Эльзы. Другая исполнительница сможет найти другие пути развития образа, как и другие мотивы для действий персонажа. Применяя то или иное видение образа, певец создает определенный образ для восприятия. Следуя вышеприведенным примерам, в первом случае зритель будет видеть нежный, любящий образ женщины, во втором случае – образ неуверенной в себе девушки, страстно желающей, чтобы ее любили, и в третьем случае – совсем юную девушку, которая еще не научилась управлять своими страстями.

Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод, что выбор певцом внутренней психологической мотивации меняет образ в целом, и он становится разным для аудиовизуального восприятия.

Таким образом, певец при освоении оперного образа проходит ряд стадий «срастания» с персонажем, что приводит в итоге

к равенству, существующему для зрителя, – «певец = персонаж». Рассмотрев примеры психологической мотивации для образа Эльзы, мы приходим к выводу, что это явление прежде всего внутреннее, а не внешне наблюдаемое построение образа.

Ekaterina Malinovskaya

**PSYCHOLOGICAL MOTIVATION AS THE BASIS FOR CONSTRUCTING
AN OPERATIC IMAGE BY A SINGER**

Musical almanac of Tomsk State University, 2022, no. 13, pp. 35–38. doi:
10.17223/26188929/13/5